

Текст: Евгений Кириченко

ЧАС ПЕШКОМ ДО СВОИХ

БЛАГОДАря АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ ПОИСКОВИКИ НАШЛИ
ТОЧНОЕ МЕСТО ПАДЕНИЯ САМОЛЕТА АЛЕКСЕЯ МАРЕСЬЕВА

ФОТО ЕВГЕНИИ КИРИЧЕНКО

Р

Руководителю поискового отряда «Находка» Александру Морзунову удалось разыскать в архиве Министерства обороны бесценный документ — акт передачи стрелковой дивизией маресьевского аварийного Як-1. И карту с точным местом падения истребителя.

Находки позволили по-новому взглянуть на драму прославленного летчика Алексея Маресьева, который 18 суток с переломанными ногами выбирался к своим. Ведь его самолет упал в какой-то сотне метров от дороги, по которой до наших было всего 4 километра...

02

ОТЕЦ НЕ ПОМНИЛ, ГДЕ УПАЛ И КАК. КОНТУЗИЯ ВСЕ СТЕРЛА ИЗ ПАМЯТИ. ОДНАЖДЫ ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО МУЧИЛИ ГАЛЛЮЦИНАЦИИ: ТО УВИЖУ ГРАНИЦУ СВОЕГО АЭРОДРОМА, ТО ДЕВУШКУ С ВЕДРАМИ

01

«Немного оттянул на свою территорию...»

В прошлом году («Родина» №6) мы обнаружили хранившийся больше 70 лет в архивах рассказ летчика-истребителя Алексея Маресьева, воевавшего без ног. Откровения Маресьева, еще не Героя Советского Союза и не героя «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого, записали в 1943 году сотрудники Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР. В этом бесценном документе — множество деталей о подвиге летчика, не вошедших в книгу...

«Пробили мне мотор. А я был над их территорией. Высота была метров 800. Я немного оттянул самолет на свою территорию, километров за 12...»

Впервые читая стенограмму, мы не обратили внимания на эти строчки. Сказалась, очевидно, «волшебная сила искусства» — выросшие под влиянием повести Бориса Полевого и одноименного фильма, все были уверены, что летчик упал на территории противника. А после того, как по стране разлетелась «Повесть о настоящем человеке», версия писателя уже не подвергалась сомнениям.

И вот, спустя 75 лет, вместе с сыном летчика Виктором Алексеевичем Маресьевым и съемочной группой телеканала RT мы выехали на поиски места падения «Яка». Где-то там, над озером Истошино, 5 апреля 1942 года четверка «Яков» 580-го истребительного авиаполка вступила в неравную схватку с дюжиной «мессеров».

01

Виктор Алексеевич Маресьев на месте падения отцовского истребителя.

02

Алексей Петрович Маресьев.

До встречи с ними младший лейтенант Маресьев успел сбить двух «юнкерсов», но, закатый в «клещи», его самолет получил повреждения мотора и, зацепившись за верхушки деревьев, рухнул в лес...

Дорога не близкая, 380 километров от Москвы. Есть время задать сыну вопросы, которые наверняка задавал себе и его отец.

Разговор с сыном

— Отец так и не смог вспомнить, куда посадил самолет. Контузия от удара об землю все стерла из памяти, — для Виктора Алексеевича находка поисковиков тоже стала оглушительной неожиданностью.

— Поэтому Алексей Петрович и не съездил ни разу после войны на место, где пытался совершить вынужденную посадку?

— Не только. Он не хотел заново пережить все это. А своего маршрута не знал абсолютно. И не помнит — где упал и как. Мне было уже лет двадцать, когда он признался, что его мучили галлюцинации — то, говорит, увижу границу своего аэродрома, то девушку с ведрами. И эти миражи его преследовали суток десять, пока он не сообразил, куда надо двигаться. И тогда уже полз на восток. Туда, откуда солнце восходило.

— А в каком классе вы прочли книгу Бориса Полевого?

— В пятом или шестом. Мы писали даже сочинение по этому поводу. Я наделал ошибок, но все равно получил «четверку». Наверное, в этом случае фамилия помогла (смеется).

— В каких-то случаях не помогала?

— Был у нас дома солдатский ремень, висел в мастерской на гвоздике, и, когда я в дневнике кол на четверку переделывал, отец этим ремнем порол. Он мужик плотный, костистый, как зажмет между коленями, а на протезах шарниры. И вот этими шарнирами с двух сторон как сдавит! Здорово лупил меня. «Где солдатский ремень? Неси!» Сам должен был принести. С гвоздя снять, принести этот ремень. А как же — сын героя!

— А медведь, с которым он столкнулся в лесу, тоже мираж?

— Медведь был реальный. Отец с моего четвертого захода открылся. А до этого отмахивался: «Чего пристал? Сыт, обут, чего еще надо? Иди, тебя это не касается». Когда я уже взрослым стал, рассказал, как все было. В фильме эта сцена секунд десять длится, а на самом деле, говорит, несколько часов шатун вокруг него крутился. В какой-то момент, когда отец снова очнулся, медведь сидел у него в ногах, обнюхивал. А пистолет у отца был не на поясе, как по уставу принято, а под комбинезоном. Я, говорит, дернулся, чтоб молнию расстегнуть, а он как даст лапой и разодрал штаны до меха. Потом отец вспомнил, что шатуны пададь не едят, притворился мертвым, а сам медленно-медленно стал тянуться к пистолету. Умудрился взвести его одной рукой и выпу-

стить всю обложку в морду зверя. Но только одна пуля попала удачно — то ли в пасть, то ли в глаз. Шатун зарычал и свалился набок. Если бы, отец говорит, он на меня упал, то были бы кранты. Я бы никогда из-под него не вылез...

— Характер! Алексей Петрович ведь и палочку ни разу в руки не брал.

— О чем вы! Ему ЦК на 50-летие решил вместо «Запорожца», полагавшегося инвалидам, подарить «Москвич». Директор завода позвонил отцу, похвастался — мы, мол, очень удобное ручное управление вам поставили. Отец аж взорвался от возмущения — какое еще ручное управление! У меня что — ног нету?!

— В 1966 году, когда лидер партии Леонид Брежнев собирался впервые зажечь Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата, горящий факел ему передал Алексей Маресьев. И он чеканил на протезах строевым...

— Да, отец получил факел с подхавшего бронетранспортера, развернулся и пошел к Леониду Ильичу строевым шагом, держа факел перед собой, как Знамя. Никто его об этом не просил. Говорю ему потом: зачем ты это сделал? И он, не задумываясь, ответил, что не для генсека старался, а для того солдата. Неизвестного...

Он мог через час пить чай

Доехав до озера Велье, уже в темноте перегружаем вещи в моторную лодку. Ориентируясь на лунное отражение в воде, почти на ощупь трогаемся в сторону полуострова. Там нас ждет руководитель поискового отряда «Находка» Александр Морзунов. Он встречает нас на причале, сигнали фонариком.

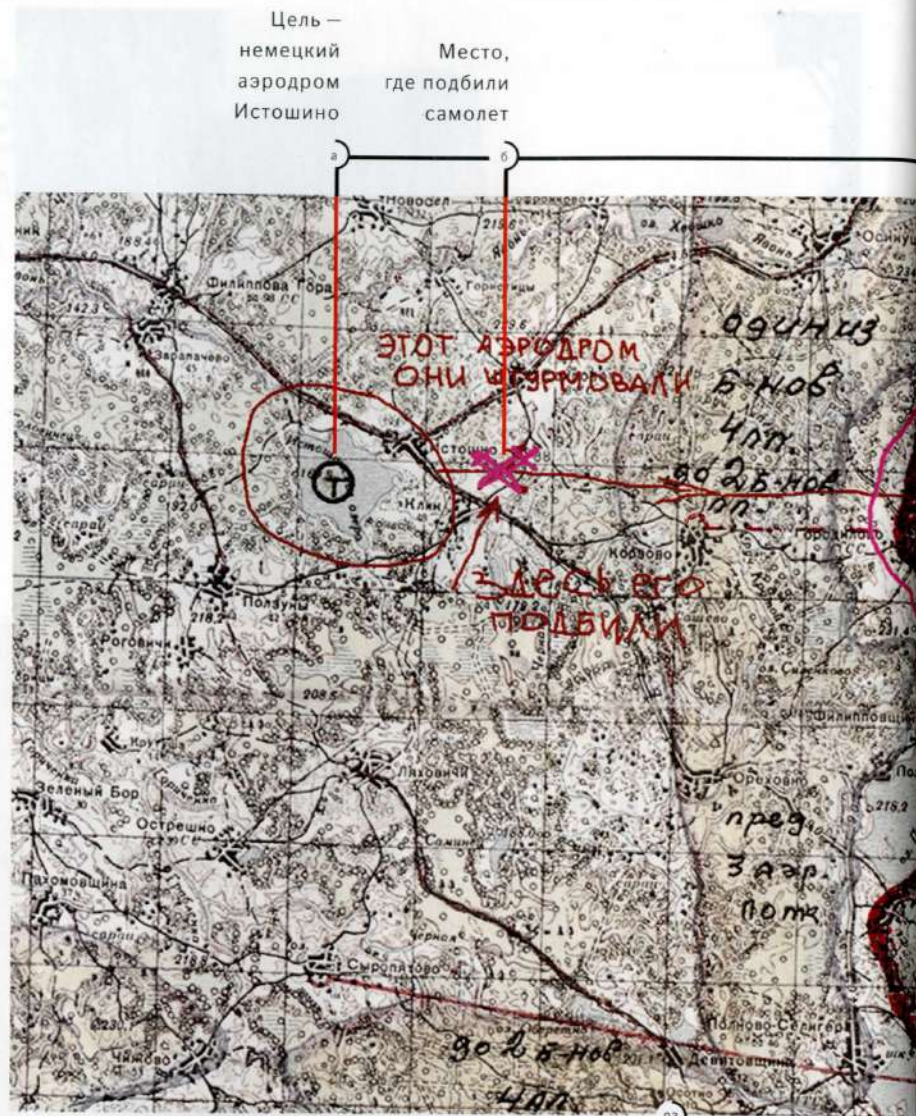
Генетик по специальности, выпускник биологического факультета МГУ, семнадцать лет назад Александр бросил успешный бизнес в столице и переехал в заброшенную валдайскую деревню. Построил баню, дом, конюшню, стал разводить коров и гусей. Однако главным занятием стало не фермерство, а возвращение из небытия советских летчиков, чьи самолеты были сбиты над Демьянским «котлом». На счету его отряда десятки имен тех, чья судьба определялась стандартной фразой писаря: «не вернулся с боевого задания».

Морзунов раскладывает перед сыном Маресьева ксерокопии фронтовых документов и фотографии из поисковых экспедиций.

— Вот это акт на списание имущества, где указан номер истребителя лейтенанта Маресьева, а вот это — акт о его передаче пехотинцами 60-му РАБ (району авиационного базирования. — Авт.)...

— Будьте любезны, позвольте... — Виктор Алексеевич бережно берет документы, надевает очки, внимательно вчитывается. — Получается, на месте падения нет никакого самолета. 5 апреля он упал, а 22 мая его оттуда уже вывезли?

— К сожалению, так, Виктор Алексеевич, — отвечает Морзунов. — Если мы туда поедem, то, скорее всего, ничего не найдем. Судя по акту,

трофейная команда собрала там все до единого патрона. Но зато вы увидите поляну, на которую ваш отец пытался совершить вынужденную посадку.

Вместе склоняемся над картой, снова и снова изучаем документы. Пытаемся понять, почему У-2, отправленный на поиски сбитого летчика, возвратился ни с чем. И находим ответ — в акте о передаче «Яка». Здесь важная информация — точные координаты места, куда упал Маресьев:

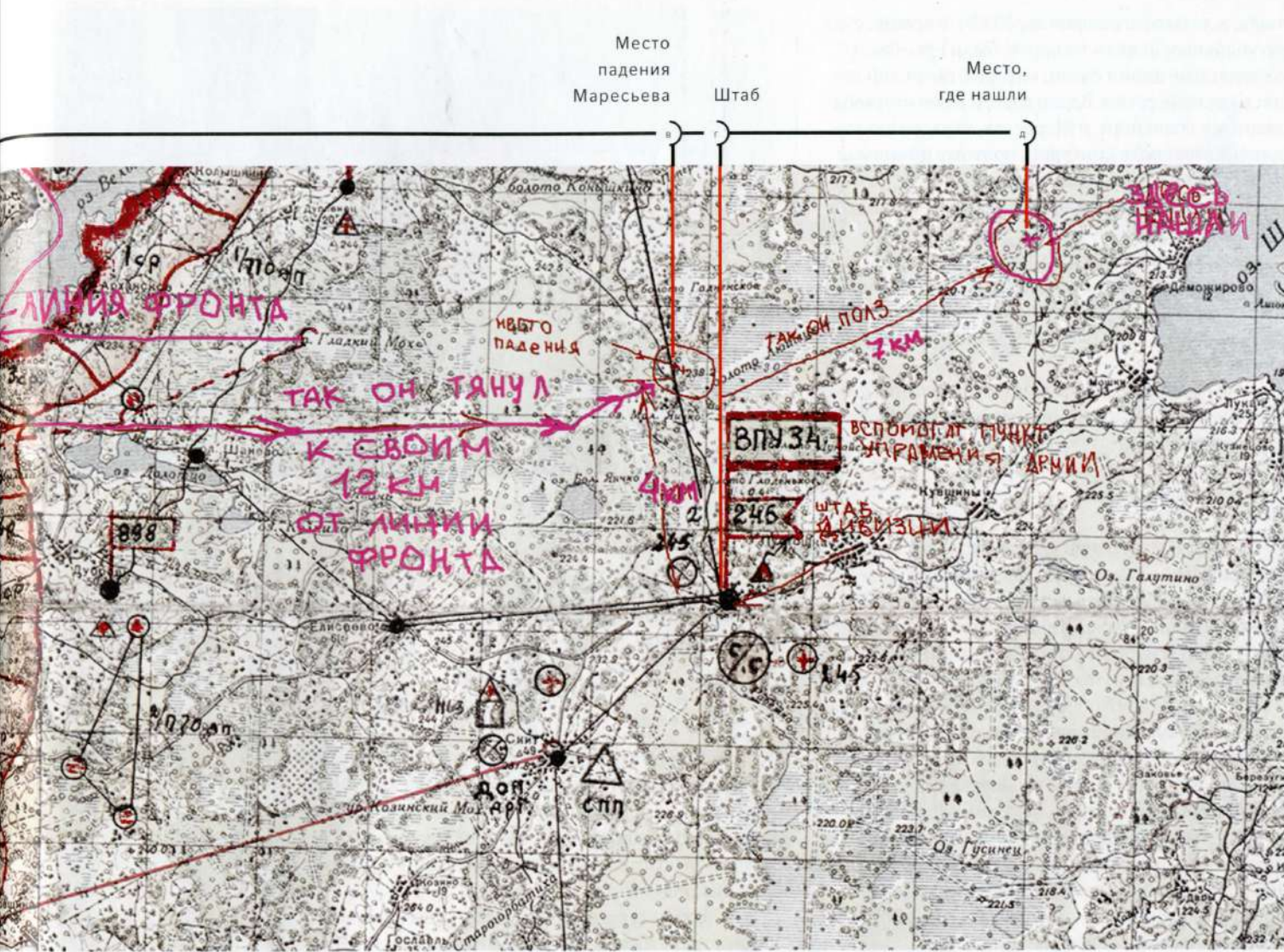
«Як-1 №4649 сев. д. Рабежа 4 км. от м. 238,2».

Это в четырех километрах севернее деревни Рабежа, возле отметки 238,2. Если эту точку нанести на карту Северо-Западного фронта с оперативной обстановкой на 10 апреля 1942 года, то есть на пятый день после того, как Маресьев совершил вынужденную посадку на лес, легко заметить: его самолет упал рядом с дорогой. Она вела на север от Рабежи, где размещались ВПУ 34-й армии (вспомогательный пункт управления. — Авт.) и штаб 245-й стрелковой дивизии.

Туда же, в сторону деревни Русские Новинки, где стоял заградительный батальон по охране

03

На карте отмечен боевой вылет Алексея Маресьева 5 апреля 1942 года и место падения — совсем близко от штаба нашей дивизии.

ДОКУМЕНТ

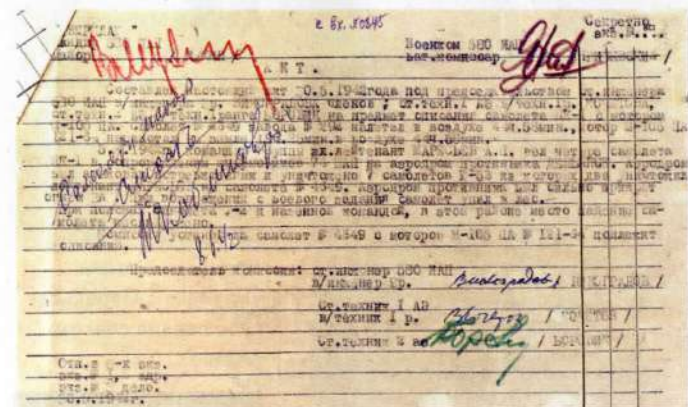
«Место падения самолета не обнаружено...»

«УТВЕРЖДАЮ»

Командир 580 ИАП майор /МУХИН/
Военком 580 ИАП бат[альонный] комиссар /ЯРИЧЕВСКИЙ/

АКТ

Составлен настоящий акт 30.05.1942 года под председательством ст. инженера 580 ИАП в[оен]инженера 3 р[анга] ВИНОВАТОВА, членов: ст. техн[ика] 1 АЗ [авиаскадрильи. — Ред.] в[оен]техника 1 р[анга] КОЧЕТОВА,

ст. техника 2 АЗ [воен]техн[ика] 1 ранга БОРОВИК на предмет списания самолета Як-1 с мотором М-105ПА. Самолет № 4649 завода № 292 не летал в воздухе 44 ч. 58 мин., мотор М-105ПА [№] 121-64 наработал на земле 19 ч. 25 мин., в воздухе 44 ч. 58 мин.

5.4.1942 года командир группы мл. лейтенант МАРЕСЬЕВ А.П. вел четыре самолета Як-1 в сопровождении штурмовиков 74 ШАП на аэродром противника ДЕМЬЯНСК. Аэродром был атакован истребителями и уничтожено 7 самолетов Ю-52, из которых два уничтожил лейтенант МАРЕСЬЕВ на самолете № 4649. Аэродром противника был сильно прикрыт огнем ЗА [зенитной артиллерии. — Ред.]. При возвращении с боевого задания самолет упал в лес.

При поисках самолета У-2 и наземной командой в этом районе место падения самолета не обнаружено.

Комиссия установила самолет № 4649 с мотором М-105ПА №121-64 подлежит списанию.

Председатель комиссии: ст. инженер 580 ИАП в[оен]инженер 3 р[анга] /ВИНОВАТОВ/
Ст. техник 1 АЗ [воен]техник 1 р[анга] /КОЧЕТОВ/
Ст. техник 2 АЗ /БОРОВИК/

(Акт списания самолета А.П. Маресьева Як-1 № 4649, мотор М-105ПА № 121-64 от 30.05.42 (ЦАМО РФ, ф. 221, оп. 1375, д. 7, л. 127)

тыла, и дальше, к основному КП 34-й армии, судя по условным знакам на карте, были проложены охраняемые линии связи, которые патрулировались круглые сутки. Вдоль дороги в обе стороны двигался транспорт, и Маресьев, страдая галлюцинациями после контузии, поэтому принимал дорогу за край своего аэродрома.

Иными словами, в этом районе было так тесно от наших воинских частей, что У-2, отправленный на поиски сбитого летчика, сюда даже не заглядывал. И если бы Алексей Маресьев пошел на запад, в сторону линии фронта, то уже через час пил бы чай с бубликами в штабе 245-й дивизии.

Но он отправился на восток — через промозглое Лютецкое болото, через холод и голод, через страдания и боль.

Встреча с отцом

Сегодня от деревни Рабежа осталось только название на карте. Несколько покосившихся домов с заколоченными окнами да разрушенная каменная церковь Живоначальной Троицы XVIII века. Отмерив по спидометру четыре тысячи метров на север, мы доехали до нужной точки и вскоре среди елей обнаружили четырехгранную металлическую пирамидку с табличкой: «Геодетический пункт, охраняется государством».

Это и была та самая отметка 238,2.

Ребята из РГ расчехлили квадрокоптер и запустили на воздушную разведку. Камера с высоты птичьего полета увидела то, что мог видеть Алексей Маресьев, выбирая место для вынужденной посадки. Просека, болото, блюдце воды... Вот туда он, наверное, и тянул свой истребитель...

Морзунов включает металлоискатель, ровный звон не обещает находок. Но на широкой поляне прибор резко меняет тональность. Срезаем лопатой грунт и достаем... обломок подковы.

ТАСС

04

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ МЕДЛЕННО ПОДХОДИТ К СЛОМАННОМУ ДЕРЕВУ И КЛАДЕТ РУКУ НА ПОКАЛЕЧЕННЫЙ СТОЛ. В ГЛАЗАХ У НЕГО СТОЯТ СЛЕЗЫ...

—Зимняя, с шипами...— задумчиво рассматривает ее Морзунов и спрашивает сам у себя: а что здесь делали лошади? Может, обломки самолета отсюда на телегах увозили? Грузовики-то здесь, в болоте, завязнут. Как вы считаете, Виктор Алексеевич?

И только тут нам бросаются в глаза сразу несколько деревьев со срезанными верхушками. Как будто сверху спланировал большой кровельный лист железа. Сын Маресьева медленно подходит к сломанному дереву и кладет руку на покалеченный ствол. В глазах у него стоят слезы...

ФОТО ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКО

04

Алексей Маресьев (в центре) с женой Галиной, сыном Виктором и писатель Борис Полевой во время прогулки.

05

Поисковый отряд «Находка». Маресьевская поляна совсем близко...

Текст: Владимир Нордвик

Русский ас КЕЙСИ ДЖОНС

БЕСЕДА С ЛЕТЧИКОМ СЕРГЕЕМ КРАМАРЕНКО,
СБИВШИМ 13 АМЕРИКАНСКИХ САМОЛЕТОВ НА КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ